

ХОРОВАЯ ОПЕРА МИХАИЛА БРОННЕРА «ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ»: ИДЕЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Объектом научного осмысления становится «Долгое возвращение» (2009), по обозначению композитора – «книга песен для хорового театра», эпос об ушедшем мире местечек, архипелаге, исчезнувшем в период Холокоста с лица земли. Выявлены музыкальные особенности 20 авторских песен (колыбельные, любовные, трудовые, детские, лирико-философские), в которых композитор позаимствовал тексты песен на идиш из «Антологии еврейских песен» Макса Гольдина (Санкт-Петербург, 1994). Выбранные М. Броннером тексты нередко предполагают театрализацию: рассказ бедного портного, размышления ребе, доверительный разговор дедушки с внуками, любовные юмористические сценки. Раскрыта сюжетно-образная концепция произведения, в котором последовательность песен строго определена автором. Обнаружены тонкие музыкальные связи внутри хоровой оперы на уровне содержательного и тематического аспектов (возвращающая тема детства, неустанное движение времени, колокольный набат как символ памяти), наличие арочных построений (в прологе и эпилоге – рассказчика-дедушки и слушателя-внука). Выявлены многогранные функции хора (ансамбля солистов): рассказчика, комментатора событий, носителя иллюстративно-изобразительного начала. Раскрыты способы реализации идеи автора, её многоуровневости: 1) воссоздание мира еврейского местечка (штетла); 2) провозглашение нетленности ценностей культуры народа Книги (евреев).

Ключевые слова: идишская песня, музыка штетла, хоровая опера, «Долгое возвращение» М. Броннера.

XX век в истории мировой музыкальной культуры отмечен особым вниманием к эксперименту. Не стала исключением и опера, которая обрела новые формы общения со зрителем. Она оказалась открытой «таким разным явлениям культуры, как академические жанры музыки (вокальный цикл, кантата, симфония), эстрада (джаз, эстрадное обозрение, ревью, литературно-музыкальная композиция), кинематограф и драматический театр»¹. На рубеже XX и XXI веков на фоне активного синтеза рождается новая оперная модификация – хоровая опера, предполагающая драматургию театрального произведения, многофункциональность камерного хора (каждый участник хора одновременно является солистом и артистом сценического представления), компактность формы. В союзе композиторов и исполнителей² появляются знаковые опусы российских авторов: «Самозванец» (по А. Пушкину) и «Полёт в небеса» (по Д. Хармсу) А. Кулыгина, «Боярыня Морозова» (либретто композитора по «Житию Протопопа Аввакума» и «Житию боярыни Морозовой») Р. Щедрина, «Гвидон» (на тексты Д. Хармса) А. Маноцкова, хоровые оперы для детей «Балда» (по сказке А. Пушкина) А. Кулыгина, «Тараканище» (по К. Чуковскому) И. Кадомцева.

¹ Дауноравичене Г. Некоторые аспекты жанровой ситуации современной музыки // *Laudamus*. Москва: Композитор, 1992. С. 104.

² Среди коллективов отметим Московский хоровой театр Б. Певзнера, Хоровой театр в г. Владимире под управлением Э. Маркина, Саратовский Губернский Театр хоровой музыки под управлением Л. Лицовой, Московский камерный хор под управлением Б. Тевлина и др.). При внешнем сходстве и единстве творческих устремлений, эти коллективы ищут свой подход в реализации композиторского замысла, экспериментируют в методах подачи материала.

Вклад в развитие хорового театра внёс и московский композитор Михаил Броннер, автор таких сочинений, как «Долгое возвращение» (Книга песен) (2009) и «Русский Декамерон» (2010), «К Елене»: восемь сонетов для хорового театра и фортепианного трио на стихи У. Шекспира и П. Ронсара (2013), «Простодушные песни»: концерт для хорового театра, аккордеона, фортепиано и ударных в десяти частях на стихи французских народных песен XV–XVIII веков в переводе И. Эренбурга (2014).

Высокий художественный уровень этих произведений вызвал к жизни и диссертационные работы, предмет исследования которых – специфические компоненты хорового театра¹, жанровое осмысление феномена². Рассмотрим сочинение М. Броннера для хорового театра «Долгое возвращение» (Книга песен, 2009), впервые ставшее объектом научного осмысления. В центре внимания – содержательный аспект произведения: пути воплощения идеи автора путём анализа текстов песен, выявления принципов драматургии произведения и особенностей музыкального языка, преломившего разные традиции.

В аннотации к аудиодиску хоровой оперы отмечено: «Долгое возвращение» – это эпос об ушедшем мире местечек, архипелаге, исчезнувшем с лица земли. Архипелаге, где здоровались, прощались, признавались в любви на почти исчезнувшем во время Катастрофы языке идиш³. На языке, который всё же остался живым, и не в малой степени благодаря своим песням – весёлым, печальным и мудрым...»⁴.

Катастрофа, Холокост... Эта тема оживает во многих опусах М. Броннера, который в беседе с автором статьи сказал: «По списку моих сочинений Вы могли заметить, что у меня много опусов, связанных с Народом Книги и образами Книги (хотя я

Михаил Броннер.

¹ Овчинникова Т. К. Хоровой театр в современной отечественной музыкальной культуре: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.02 Музыкальное искусство / Ростовская гос. консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова. Ростов-на-Дону, 2009. 30 с.

² Супруненко Г. В. Хоровой театр как жанр «взаимодействующей» музыки и его воплощение в творчестве отечественных композиторов на рубеже XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.02 Музыкальное искусство / Нижегородская гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. Нижний Новгород, 2012. 25 с.

³ Язык идиш, как исчезающий, занесен ЮНЕСКО в Красную книгу. Он сохранился в литературе, в устной речи и в ашкеназийском фольклоре, а также в песнях на идиш.

⁴ Михаил Броннер «Долгое возвращение» (Книга песен): аннотация к диску. URL: <http://bpct.ru/view/bronner> (дата обращения: 12.12.2015).

пишу очень разную музыку). Думаю, что все эти работы прямо или косвенно проецируют к Холокосту, во всяком случае, такие сочинения, как “Долгое возвращение”, “Soter ponim”, “Каддиш по уходящему веку”, “Еврей. Жизнь и смерть”, и, безусловно, “Еврейский реквием”».

Тема Холокоста для М. Броннера – экзистенциальная, она «вмещается» в пространство духовного опыта человека. Холокост пытался стереть с лица земли культуру древнего еврейского народа, формировавшуюся тысячелетиями. Для Народа Книги прошлое было наполнено общением с Богом и вознесением ему молитв, разрушением Храма и гонением, расселением по всему миру, обыденной человеческой жизнью в условиях гетто больших городов и штетлов (местечек), с их особой аурой и культурными традициями, сохраненными в идишской песне и клезмерском искусстве. Не таким ли оно видится и Броннеру? Еврейское местечко, его особый колорит, уютный мир, раздавленный, растоптанный, уничтоженный Холокостом. Можно ли средствами музыки, в песне, звучащей на идише, вернуть современному слушателю память о штетле, которого, к сожалению, уже нет?

М. Броннер определил жанр своего произведения «Книга песен для хорового театра». Песня для автора – жанр простоты и искренности, для еврейского народа – важный компонент традиционной жизни, сохранившейся в условиях ассимиляции, прежде всего, в маленьких еврейских поселениях восточной Европы.

Идея воссоздать колорит исчезнувшего еврейского местечка в песне не нова. Она нашла отражение в цикле «Из еврейской народной поэзии» Д. Шостаковича (1948)¹, в Концерте-рапсодии «Песни сердца» (1993) Э. Фертельмейстера², в культурологическом музыкальном проекте Е. Александрова «Песни еврейского местечка» (2001)³. Вместе с тем, в произведении М. Броннера песня составляет основу драматургии оперного спектакля, разыгрываемого на сцене артистами хорового коллектива.

Антология еврейской народной песни Макса Гольдина, изданная в 1994 году в Петербурге, стала настольной книгой композитора во время работы над этим сочинением⁴. М. Броннер обратился к текстам уже существовавших песен⁵ – к текстам,

---

¹ Шостакович Д. Д. Из еврейской народной поэзии. Вокальный цикл для сопрано, контральто и тенора в сопровождении фортепиано. Москва: Муз. фонд СССР, 1955. 60 с.

² Сочинение, написанное для смешанного хора, солистов и инструментального ансамбля (фортепиано, скрипка, кларнет, контрабас), состоит из 12 номеров, в нём раскрыт многогранный мир еврейского народа. Источником музыки стала идишская песня. Номера, идущие друг за другом без перерыва, отражают разные грани настроения: глубокое раздумье, сосредоточенность, бурную радость, тонкий юмор. См.: Эдуард Фертельмейстер концерт-рапсодия “Песни сердца”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5iDhAgGE_1Q (дата обращения: 12.12.2015).

³ Проект представлен серией концертных программ, включающих авторские обработки идишских народных песен. Подробнее см.: Александров Е. Песни еврейского местечка. URL: http://efimalexandrov.ru/evr_mest.htm (дата обращения: 12.12.2015).

⁴ Еврейская народная песня: антология / сост. М. Гольдин; общ. ред. И. Земцовского; ред. текстов и переводов А. Каплан, Е. Хаздан. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 1994. 448 с. (Далее – Антология). Еврейская народная песня представлена в многочисленных сборниках, издаваемых с 1888 г. Подробнее см.: Хаздан Е. Жанровая структура песенного фольклора ашкеназов: постановка проблемы // *Opera musicologica*. 2015. № 4 (26). С. 16–47.

⁵ Приводим названия песен хоровой оперы «Долгое возвращение» М. Броннера со ссылкой на номера Антологии: 1. Наше местечко горит (№ 1); 2. Божественный мотив (№ 87); 3. Ой, мама, не бей меня (№ 148); 4. Голуби сидят у моего окна (№ 139); 5. Годы детства (№ 153); 6. Нохемке, мой сын (№ 76); 7. Маргаритки (№ 149); 8. Мне б раввином стать (№ 90); 9. Извозчик (№ 89); 10. Птичка, лю-

имеющим определённые жанровые признаки. Из 226 песен, составляющих Антологию, композитор отобрал 20, звучавших среди жителей патриархального местечка: колыбельные и любовные, трудовые и детские, лирико-философские¹. Четверть номеров «Долгового возвращения» составляют лирические песни философского характера, являющиеся осмыслением жизни (№5, 6, 13, 15, 17). Значительное место в хоровой опере отведено любовным песням, появившимся уже в XX веке (№ 3, 4, 12, 18, 20)². Две песни «Долгового возвращения» – колыбельные, один из древнейших жанров идишской музыкальной культуры (№№ 10, 19³). Произведение содержит и детские песни (№№ 14, 16). Тяжелая жизнь бедняков, их ежедневные заботы и борьба за существование находят отражение в трудовых песнях, нередко совершенно разных по своему музыкальному оформлению (№№ 2 и 9; 8). Зачастую к сочным клезмерским пьесам народ сочинял слова, как к песне «Хозяюшка сладенькая» (№ 11).

Как отмечают исследователи, многие народные песни действительно были созданы поэтами и композиторами, а впоследствии – фольклоризированы. Так случилось с песнями Леви Ицхака из Бердичева (1740–1810), автора песни «Дудочка», и краковского столяра Мордехая Гебиртига (1877–1942). Несколько песен Гебиртига вошли и в Антологию. Мелодичные, иногда сентиментальные, песни о любви, одиночестве и надежде, они вызывали в душах людей взволнованный отклик (например, «Рейзеле»). Особое место в Антологии заняла песня Гебиртига «Ундзер штетл брент» («Наше местечко горит»), написанная им после погрома 1938 года в местечке Пшитых. В ней звучат пророческие слова-предвидения судьбы не только еврейских местечек, но евреев-ашкеназов в Европе, создателей и исполнителей песен на идиш, погибших в горниле Холокоста. Эта песня войдёт и в хоровую оперу М. Броннера.

В предисловии к Антологии И. Земцовский верно отметил: «Как бы ни были удачны переводы, они никогда не передадут весь аромат национальной поэзии»⁴. Осознавал это и М. Броннер, работая над произведением для хорового театра «Долгое возвращение». Поэтому в песнях звучит идиш, а либреттист, поэт и драматург М. Горевич предпослал каждой из них прозаический текст на русском языке, раскрывающий её смысл и произносимый в театрализованной форме участниками хора⁵.

Обращаясь к народным текстам из Антологии, М. Броннер пишет на них свою музыку. Она отличается богатым мелосом, воспринимающимся слушателем как еврейский. В одном из интервью композитор прокомментировал это так: «Это музыка “еврейская” потому, что я еврей. Я вслушиваюсь в свою кровь, а не в фольклорные

ли (№ 18); 11. Хозяюшка сладенькая (№ 61); 12. Рейзеле (№ 150); 13. Напев (№ 60); 14. Три мальчика (№ 25); 15. Старый вопрос (№ 160); 16. Сореле (№ 38); 17. Дудочка (№ 164); 18. Брончеле (№ 147); 19. Спи. Спи (№ 17); 20. Не смей гулять (вариант Идельсона, с. 18).

¹ И. Земцовский, редактор Антологии Гольдина, отказался от жанровой систематизации и предложил семь групп еврейской народной песни: песни семейной жизни, песни труда, любовные, лирические песни философского характера, песни и напевы трудно обозначаемого содержания, праздничные песни, эстрадные песни.

² Особой популярностью пользовались песни № 18 «Брончеле», известная в многочисленных вариантах в Польше 1930-х годов, и № 20 «Не смей гулять», родиной которой считается Румыния.

³ К тексту этой песни обратился Д. Шостакович (№ 2 «Заботливые мама и тётя»).

⁴ Еврейская народная песня: антология / сост. М. Гольдин; общ. ред. И. Земцовского; ред. текстов и переводов А. Каплан, Е. Хаздан. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 1994. С. 11.

⁵ Помогают слушателям понять содержание песен и программки, в которых тексты изложены на русском языке.

образцы»¹. Вместе с тем, в ряде песен «Долгого возвращения» есть интонационные связи с первоисточниками (№№ 1, 5, 7, 8, 11, 12, 20). Особенно явно они проявляются в двух начальных куплетах песни № 20 «Не смей гулять», широко популярной и существующей в разных вариантах; музыкальная тема М. Броннера близка оригиналу Идельсона². Ну а звучащая в эпилоге у фортепиано мелодия песни «Крутится, вертится шар голубой» из кинотрилогии «Юность Максима» (1934, в исполнении Бориса Чиркова), напомним искушённым слушателям об одном из её первоисточников – об идишской народной песне «Vu Is Dos Gesele» («Где эта улочка?»).

Не цитируя идишскую народную песню, М. Броннер указывает на её константы. Заводные «мотивчики» в духе хасидских танцевальных мелодий проявляются в музыкальных темах песен № 3 (ответ мамы, припев) и № 15. Лирический нигун хранит память о себе в № 2 и № 15 (тема баритона в средней части песни). Экспрессивный тон высказывания, свойственный идишским песням, в большей мере канторским молитвам, характерен и для некоторых песен М. Броннера: просьбам отца к сыну (№ 6), воспоминаниям балагулы (№ 9)³, обращению еврея к Богу (№ 17). Экспрессию идишским песням придаёт и ритмический синкопированный рисунок, который становится базовым в песне № 4.

И всё же интонационный мир музыки М. Броннера в этом произведении гораздо шире. Мелодический дар композитора раскрывается в любовных песнях хоровой оперы; в них музыкальные темы близки лирическим романсам, вальсам, пасторальям и звучат из уст девушек в еврейских местечках: Ривки (№ 3), Рейзеле (№ 12), либо повествуют о них (например, о Хаве, на луту собирающей маргаритки – № 8). Особой поэтикой отмечены авторские мелодии колыбельных (№№ 10, 19) и детских (№№ 14, 18) песен.

Многие номера хоровой оперы сохраняют куплетную (куплетно-вариационную) форму, каждый раз со свежим авторским решением (№№ 1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 19, 20), вписываются в структуру трёхчастной (№№ 5, 11, 12, 14, 16). Лишь две песни, являющиеся образцами философской лирики, представляют более сложную формообразующую организацию (№№ 15 и 17).

Так, № 17 «Дудочка» отсылает слушателя к песне Леви Ицхока из Бердичева, последователя хасидизма. В сюжетах хасидских песен нередко встречается игра на дудочке (свистульке, свирели) как способ общения с Всевышним. Мелодию, которая озвучивается на дудочке, музыкант находит в полях (то есть получает её свыше), эмоциональный отклик самой дудочки – её плач или радость. Речитативно-импровизационный тип мелодии песни, наполненной экспрессией, диктует сквозную форму с эмоциональным нарастанием, приводящим к взрыву отчаяния (высокая тесситура баритона, яркая динамика, диссонансирующие созвучия в аккомпанементе – пример 1).

Наряду с текстом на идиш в вокальной партии используется и звукоподражание игре на инструменте (*ду-ду-ду*), оно может быть и танцевальным, и экспрессивно-плачевым. Безысходность, возможно, смирение выражает напев кларнета, обрамляющий песню.

---

¹ Михаил Броннер. Верить и заниматься своим делом... Беседу вела А. А. Амрахова // Музыкальное обозрение. 2012. № 6 (342). С. 13.

² Еврейская народная песня: антология / сост. М. Гольдин; общ. ред. И. Земцовского; ред. текстов и переводов А. Каплан, Е. Хаздан. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 1994. С. 18.

³ Балагула – человек в еврейском местечке, занимающийся извозом людей на лошадях. Мелодика данной песни кардинально переосмыслена композитором по отношению к шуточной песне первоисточника.

Пример 1.

М. Броннер «Долгое возвращение». № 17 «Дудочка»

11 **Meno mosso** ♩ = 72

mp

Ri - boj - ³no šel oj - lom, ri - boj - ³no šel oj - lom, ri -

ritenuto

13

boj - ³no šel oj - lom, x'vel dir a du - de - le zin - gen: du du du,

«Долгое возвращение» – книга песен для хорового театра. Избранный М. Броннером исполнительский состав, несомненно, расширяет возможности песни как жанра. Во многом это обусловило и выбор автором текстов песен, нередко предполагающих театрализацию. Благодаря персонификации голосов перед слушателем оживает рассказ бедного портного (№ 2), размышления ребе (№№ 15, 17). Разнообразные авторские решения принимают дуэтные сцены: доверительный разговор дедушки с внуком (пролог произведения) или внучкой (№ 5), умоляющий тон речи отца, уговаривающего Нохемке не жениться на бедной девушке, и утвердительные ответы принявшего решение сына (№ 6).

Особо колоритны любовные юмористические сценки. Одна из них – № 18 «Брончеле», сюжетная канва которой раскрыта в диалоге, предваряющем песню:

АКТЁР: Открывай мне дверь, Брончеле! Это я – Янкеле Волончек, твой дружок.

АКТРИСА: Как я тебе открою? Мамы я боюсь, папы я боюсь, старшего брата, боюсь... боюсь, шум разбудит среднего брата, младшего брата, сестру, дядю, тётю, двоюродного брата, троюродную сестру...

АКТЁР: Как знаешь, милая Брончеле. Второй раз я к тебе не постучусь. Или открывай, или только ты меня и видела!

Для озвучивания сюжета композитор избрал дуэт солистов (сопрано и тенор). В первой части песни выразительной мелодии Брончеле, несколько заигрывающей, противостоят однообразно повторяющиеся фразы Янкеля, стоящего по другую сторону двери. Активно комментирует хор: каждый из домочадцев большого еврейского дома, недовольный приходом непрошенного гостя, готов «вставить» несколько слов. Образуется многопластовая фактура, объединяющаяся танцевально-маршевой музыкой рояля. Ускоряющиеся события изменяют темпоритм песни в её второй части (с ц. 5), скороговоркой произносятся слова Брончеле: «Как тебе открою?», сопровождаемые активными репликами Янкеля и ойканьем домочадцев.

Не менее колоритна и сценка из жизни еврейского местечка, повествующая о том, что незамужняя Ривка ждёт ребёнка (№ 3 «Ой, мама, не бей меня»). По сути, текст песни предполагает участие двух героев: оправдывающейся дочери и слушающей её речи мамы, но композитор вводит третий персонаж – Янкеля, виновника случившегося. Повествование дочери окутано тонкой лирикой: мелодия широкого дыхания в полной мере могла бы стать украшением лирической оперы. Особенно проникновенно звучат нежные обращения «Ой, мама, мама», в которых композитор

отказывается от узкообъёмной попевки, придавая полётность музыкальной фразе благодаря скачку мелодии на малую септиму и заполнения её нисходящим поступенным движением. Просьбой о примирении проникнуты и многократно повторяющиеся – как эхо – фразы Янкеля, которым вторит и хор (пример 2).

Пример 2.

М. Броннер. «Долгое возвращение». № 3 «Ой, мама, не бей меня» (запев)

1 $\bullet = 62$
p
 Oj, ma - me šlog mix nit, her mix nor
 6 ojs. Jan - kl der šna - der
p
 Oj, ma - me, ma - me.
 9 iz ge - ku - men cu undz in hojz.

Может ли мать злиться на дочь? В припеве песни, решённой в жанре зажигающего фрейлехса, вступает другая солистка. Энергично напористые интонации в полной мере раскрывают характер женщины, готовой всё простить (пример 3).

Пример 3.

М. Броннер. «Долгое возвращение». № 3 «Ой, мама, не бей меня» (припев)

3 $\bullet = 84$
 26 Oj, ma-me, ma - me, šlog mix nit, oj, ma-me, ma - me, šlog mix nit.
 Oj, ma - - - me oj,
 28 Dos iz nit majn šuld, ge - ven a - za - - - min šo,
 oj, ma - - - me, oj joj oj, oj joj oj, oj joj joj oj, oj.

Хор в произведении М. Броннера трактуется как ансамбль солистов, он выполняет самые разнообразные функции: рассказчика (№ 11), комментатора событий (№№ 3, 12). Не отказывается композитор и от колористических возможностей хора: звук нагайки («Вьё-вьё») в песне «Извозчик», звон колоколов (№ 13), завораживающие краски леса (№ 16); однако оригинальные тембровые находки хора используются довольно ограниченно.

Россыпь песен на идиш: зажигательных и нежных, грустных и задорных. Автор «рассказывает» их узкому кругу читателей-слушателей, в камерной дружеской обстановке, возникающей при чтении книги. Во многом такой тон задаёт рояль, исполняющий то простоватый аккомпанемент (№№ 5, 8, 9, 11, 12, 15, 18, 20), то плетущий в арпеджио ажурную вязь (№№ 4, 10), то напоминающий мерное движение лошади под звон бубенцов (№ 9), то звучащий колокольным набатом (№ 1, 3 – третий куплет, № 17 – кода).

«Долгое возвращение» – это не просто концертная программа из 20-ти разножанровых песен на идиш для камерного хора (ансамбля солистов) и фортепиано, а целостное произведение с сюжетно-образной концепцией – последовательность песен строго определена автором. Произведение имеет пролог и эпилог, в котором вводятся два героя: дедушка и внук. Рассказ об исчезнувшем еврейском местечке ведёт дедушка, клезмер, напев кларнета в его исполнении сегодня звучит особенно трепетно (пример 4).

Пример 4.

М. Броннер. «Долгое возвращение». Эпилог (вступление)

Мальчику неоднократно рассказывали историю семьи, историю исчезнувшего местечка. Поднимая глаза к небу, он видит звёзды, напоминающие леденцы в коробке. Когда падает звезда, принято загадывать желание, конечно, самое сокровенное. Но, к сожалению, в еврейской истории звезда не стала символом счастья. В период Холокоста жёлтая шестиконечная звезда была знаком отличия еврея от иных, знаком дискриминации. Для дедушки, пережившего Холокост, небо – сгоревшее, звёзды – слёзы... А песни, которые сегодня будут звучать на идиш, помогут вернуть лица тех, кто погиб в горниле Холокоста.

Дед вынужден вернуться в прошлое: «Наше местечко горит!» (№ 1), – отправная точка памяти, трагедия, ворвавшаяся в жизнь шести миллионов евреев Европы. Предвоенная жизнь еврейского местечка, полная контрастов, но всегда с особой изюминкой, непредсказуемым разрешением. Неторопливая лирическая песня бедняка Мойшеле (№ 2) сменяется колоритной сценкой объяснения дочери с матерью (№ 3) или диалогом девушки и юноши, которым не суждено быть вместе (№ 4). И вновь заявляет о себе тема «смерти», звучащая из уст ребёнка: «Дедушка, я никогда не умру?» (№ 5). Как хочется отцу и сыну понять друг друга (№ 6), увидеть, что ты любима (№ 7), быть уверенным в том, что тебе подвластна любая профессия (№ 8).

Однако жизнь еврейского местечка полна лишений, и М. Броннер кардинально переосмыслил содержание юмористической песни извозчика, увидел в ней не только непомерно тяжёлый ежедневный труд, но и трагические моменты существования евреев в галуте (№ 9)¹. Судьба обитателя штетла была предопределена с рождения: необычное вступление открывает нежную колыбельную, аллюзия на музыку Ф. Шуберта, его песню «Шарманщик» (№ 10). Но есть место радости и в бременной еврейской жизни: загляните в корчму и отведайте всё, что приготовила её Хозяюшка (№ 11). Этот номер – достойный финал Первого акта хоровой оперы.

Второй акт откроет вновь юмористическая сценка ожидания на свидание девушки Рейзеле (№ 12). Своего рода отступлением от повествования станет № 13 («Напев»), осмысление роли культурной памяти. А память деда, рассказывающего истории из жизни штетла, воскрешает пытливого и умного мальчика Ниселе (№ 14), шуточные песни ребе (№ 15), нежную девушку Сореле (№ 16). Драматической кульминацией оперы, приостановкой действия выступает № 17 («Дудочка»), возвращающая к № 1. По принципу резкого контраста в памяти воскрешается один из самых колоритных эпизодов жизни предвоенного местечка, вызывающий улыбку у деда – ухаживание за девушкой (№ 18), за ним следует колыбельная (№ 19), лирическая кульминация хоровой оперы. Расставаться со слушателем нужно на позитивной ноте. Почему бы не напомнить всем о самой популярной идишской песне предвоенного времени – «Не смей гулять!» (№ 20).

Эпилогом хоровой оперы является возвращение в настоящее – к диалогу дедушки и внука, который звучит на русском языке (пример 5):

МАЛЬЧИК (напевая, по-русски):

И где та улочка, и где тот домик?

И где тот юноша, кем я мог бы стать?

И где моя девушка – чтобы целовать её под звездами?

Пример 5.

М. Броннер. «Долгое возвращение». Эпилог

Музыкальный фрагмент (пример 5) представляет собой вокальную партию мальчика и фортепианное сопровождение. Темп обозначен *Andante* (♩ = 74), динамикой *mf*. Музыка написана в 4/4 такте. Вокальная линия начинается с паузы, за которой следуют фразы: «И где та улочка, и где тот домик?». Фортепианное сопровождение начинается с аккорда, за которым следуют фразы: «И где тот юноша, кем я мог бы стать?». Музыкальный фрагмент заканчивается фразой: «И где моя девушка – чтобы целовать её под звездами?».

¹ Песня «Балагólэ» бытовала на оккупированных территориях СССР в период Второй мировой войны, например, в гетто местечка Мир Гродненской области (Беларусь). В известной нам песне, вошедшей в сборник, чуть изменён текст. В ней повествуется о еврее, который в зимнюю стужу выехал на своей бричке и остановился переночевать в корчме, где расположились немцы. За ночь, под водочку, сидя за столом с фашистом, он проиграл ему лошадь, бричку, зато вернулся домой живым: «Не плачь, Хайкеле, не плачь, дорогая, ведь есть ещё Бог!» (см.: Канторские молитвы и песни. Минск: Четыре четверти, 2009. С. 127–131).

И где тот ю - но-ша, кем я мог бы стать? И

Таким образом, в произведении обнаруживаются не только сюжетно-повествовательная канва, своего рода либретто, но и тонкие музыкальные связи (возвращающая тема детства, неустанного движения времени – № 5 и № 13; колокольный набат как символ памяти – №№ 1, 3, 13), арочные построения (наличие в прологе и эпилоге рассказчика-дедушки и слушателя-внука).

В контрастном сопоставлении колоритных сценок-историй из жизни еврейского местечка, рассказанных его обитателями, воплощается авторская концепция, в определённой мере, она заложена в названии произведения – «Долгое возвращение». Оно многовекторно и обращено, безусловно, к слушателю. Для одних – это долгое возвращение деда в прошлое, уничтоженное Холокостом, в прошлое, о котором он старался забыть и смог рассказать только внуку, передав воспоминания следующим поколениям. Для других – это долгое возвращение современного человека к идишской культуре еврейского местечка, которую неоднократно пытались вычеркнуть из жизни, стереть из памяти общества. Однако усилиями историков, писателей, музыкантов она реконструируется, воссоздаётся и функционирует в разных видах: в проектах, в произведениях искусства, в материалах специальных интернет-порталов¹.

И всё же для автора музыки, композитора Михаила Броннера, оно становится выражением идеи нетленности культурных ценностей своего народа. Помнить – значит многократно повторять. Эта неоспоримая истина утверждается в творчестве М. Броннера. Песни, вошедшие в хоровую оперу «Долгое возвращение», получают свою вторую жизнь в его произведениях для другого исполнительского состава, что позволяет слушателю встретить уже «знакомого героя» в иных условиях. Номера хоровой оперы включаются в канву музыкального повествования в «Семи еврейских песнях» (Концерте для скрипки, тубы и камерного оркестра, 2009), в «Семи еврейских песнях» (Концерте для баяна и камерного оркестра, 2011), в «Четырёх наивных песнях» для скрипки альты и фортепиано (2014)². Зазвучав на разные голоса, музыка

¹ Один из проектов по реконструкции идишской культуры – портал Музея Истории Польских Евреев в Варшаве «Виртуальный штетл»: Wirtualny Sztetl. URL: <http://www.sztetl.org.pl/> (дата обращения: 12.12.2015).

² «Семь еврейских песен» для скрипки, тубы и камерного оркестра, версия для струнного квартета (2009): первая – № 15 «Старый вопрос», вторая – № 14 «Три мальчика», третья – № 20 «Не смей гулять», четвёртая – № 5 «Годы детства», пятая – № 2 «Божественный мотив», шестая – № 19 «Спи, дитя», седьмая – № 11 «Хозяюшка сладенькая»; «Семь еврейских песен» для баяна и камерного оркестра (2011), версии для баяна и струнного квартета (2013), а также для баяна и оркестра русских народных инструментов (2016): первая – № 15 «Старый вопрос», вторая – № 20 «Не смей гулять», третья – № 5 «Годы детства», четвёртая – № 3 «Ой, маме», пятая – № 19 «Спи, дитя», шестая – № 4 «Го-

еврейського містечка, воссозданная М. Броннером, находит свой путь к слушателю, забытое прошлое становится явью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Е. Песни еврейского местечка. URL: http://efimalexandrov.ru/evr_mest.htm (дата обращения: 12.12.2015).
2. Дауноравичене Г. Некоторые аспекты жанровой ситуации современной музыки // *Laudamus*. Москва: Композитор, 1992. С. 99–106.
3. Еврейская народная песня: антология / сост. М. Гольдин; общ. ред. И. Земцовского; ред. текстов и переводов А. Каплан, Е. Хаздан. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 1994. 448 с.
4. Канторские молитвы и песни. Минск: Четыре четверти, 2009. 142 с.
5. Михаил Броннер «Долгое возвращение» (Книга песен) / аннотация к диску. URL: <http://bpct.ru/view/bronner> (дата обращения: 12.12.2015).
6. Михаил Броннер. Верить и заниматься своим делом... Беседу вела А. А. Амрахова // *Музыкальное обозрение*. 2012. № 6 (342). С.13.
7. Овчинникова Т. К. Хоровой театр в современной отечественной музыкальной культуре: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.02 Музыкальное искусство / Ростовская гос. консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова. Ростов-на-Дону, 2009. 30 с.
8. Супруненко Г. В. Хоровой театр как жанр «взаимодействующей» музыки и его воплощение в творчестве отечественных композиторов на рубеже XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.02 Музыкальное искусство / Нижегородская гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. Нижний Новгород, 2012. 25 с.
9. Хаздан Е. Жанровая структура песенного фольклора ашкеназов: постановка проблемы // *Opera muzicologica*. 2015. № 4 (26). С. 16–47.

Двужильна І. Ф. Хорова опера Михайла Броннера «Довге повернення»: ідея, реалізація, перспективи. Об'єктом наукового осмислення є «Довге повернення» (2009), за визначенням композитора – «книга пісень для хорового театру», епос про світ містечок, архіпелаг, який зійшов зі світу в період Голокосту. Виявлено музичні особливості 20 авторських пісень (колискові, любовні, трудові, дитячі, лірико-філософські), з яких композитор запозичив тексти пісень на ідиш з «Антології єврейських пісень» Макса Гольдіна (Санкт-Петербург, 1994). У вибраних М. Броннером текстах нерідко припускається театралізація: розповідь бідного кравця, роздуми ребе, довірлива розмова дідуся з онуками, любовні гумористичні сценки. Розкрито сюжетно-образну концепцію твору, у якому автор строго визначив послідовність пісень. Виявлено витончені музичні зв'язки у хоровій опері на рівні змістовного й тематичного аспектів (тема дитинства, що повертається, невпинний рух часу, церковний дзвін як символ пам'яті), наявність аркових побудов (у пролозі й епілозі – оповідача-дідуся і слухача-онука). Визначено багатогранні функції хору (ансамблю солістів): оповідача, коментатора подій, носія ілюстративно-зображального начала. Розкрито способи реалізації ідеї автора, її багаторівневості: 1) відтворення світу єврейського містечка (штетлу); 2) проголошення нетлінності цінностей культури народу Книги (євреїв).

луби сидят у моего окна», седьмая – № 11 «Хозяюшка сладенькая». В «Четыре наивные песни» для скрипки альты и фортепиано (версии для рожка, альты и фортепиано а также для скрипки и альты) вошли: № 18 «Брончеле», № 8 «Мне б раввином стать», № 7 «Маргаритки», № 16 «Сореле» (порядок песен по усмотрению исполнителей). Названные произведения записаны на дисках: Михаил Броннер. Дискография. URL; <http://www.bronner.ru/discography> (дата обращения: 12.12.2015).

Ключові слова: ідишської пісня, музика штетлу, хорова опера, «Довге повернення» М. Броннера.

Dvuzhilnaya I. F. Choral Opera by Mikhail Bronner “Long Return”: Idea, Realization, Perspective. The object of scientific understanding was the work “Long Return” (2009), twenty songs in Yiddish language by Michael Bronner. According to the composer’s designation, this is a “book of songs for a choral theater”, an epic about a bygone world of places, an archipelago that disappeared during the Holocaust from the face of the earth. The author revealed musical features of 20 author’s songs (lullabies, love-chants, work-songs, children songs, lyric-philosophical music), in which the composer borrowed the lyrics in Yiddish from Max Goldin’s Anthology of Jewish Songs (St. Petersburg, 1994). The texts chosen by M. Bronner often imply the theatricality: the story of the poor tailor, reflections of the rabbi, grandfather’s confidential conversation with his grandchildren, amorous humorous skits. The subject-image concept of the work is strictly defined by the author where the sequence of songs is clearly structured. Exquisite musical connections within the choral opera at the level of the content and thematic aspects are intertwined (the repeating theme of childhood, the relentless movement of time, the bell-ringing as a symbol of memory), the author uses arched constructions (in the prologue and epilogue of the grandfather-narrator and grandson-listener). The multi-faceted functions of the choir are used by the author to create an effective work (ensemble of soloists): the narrator, commentator of events, bearer of the illustrative and graphic beginning. Ways to realize the idea of the author are studied, there is a multilevel space: 1) the recreation of the world of the Jewish town (shtetla); 2) the proclamation of imperishability of the cu
Key words: Yiddish song, shtetl music, choral opera, M. Bronner’s “Long Return” ltural values of the people of the Book (Jews).

Keywords: Yiddish song, shtetl music, choral opera, M. Bronner’s “Long Return”.